

Дина Коптева

По субботам до обеда

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2)6
К65

Коптева Д.

По субботам до обеда / Коптева Д. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 244 с.

ISBN 978-5-532-94551-7

День скромного бухгалтера Лены Федоровой не задался с самого утра. Чтобы поднять самооценку после череды неприятностей, она решается на флирт с «неважно каким» мужчиной. Рассчитывая потешить самолюбие и отомстить за проблемы на работе женатому директору по закупкам Максиму Козлову, Лена пишет «как бы не ему» смс-сообщение с намеком. Максим, занятый годовым бонусом, не сразу включается в игру, но мужское воображение берет свое. Начинается бурный тайный роман, приправленный нелепыми ситуациями. Лена хватается за отношения как за синицу в руке, пока потенциальные журавли (как назло!) улетают от нее на зимовку.

ISBN 978-5-532-94551-7

© Коптева Д., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Трудный рабочий день	5
Встреча из прошлого	12
Новая жизнь начинается с вина и СМС-сообщения	21
Годовой бонус важнее любви	29
Дилемма	34
Атака и фиаско	38
Первое свидание	44
Разбитной корпоратив	51
По кривой дорожке	59
Первый секс	68
Чаепитие с пикантными историями	73
Как справлять Новый год одинокой даме?	79
Семейные традиции	87
Тайные встречи	93
Подарок на день рождения	100
Поцелуй при свидетелях	105
В чужом царстве	114
Выходные мечты	119
Неприятный разговор	130
Случайная встреча	135
Неадекватные знакомые	143
Любовь с первого слова	150
Усидеть на двух стульях	157
Симпатия нарастает	163
День рождения, на который тебя не зовут	169
Навязчивость	175

Вечеринка у Петра	178
Отказ и разрыв	184
Бросить все	191
Новая работа. Новая жизнь. Новые неприятности	200
Трудный выбор	205
Обскакать соперницу	213
Притирка и отладка	221
В пролете	228
Ломать – не строить	233
Новая «новая жизнь»	240

Трудный рабочий день

Жизнь Лены Федоровой пошла под откос с самого утра.

Ничто не предвещало беды, пока директор по закупкам Максим Козлов не ворвался в бухгалтерию, как могучий раненый дракон, у которого из-под носа выкрали принцессу. Увидев каменный взгляд главбуха Ирины Петровны, он немного присмирел и тихонько прорычал: «Доброе утро!»

Слишком злой и раздосадованный, Максим не смог оценить, сколько непростительных ошибок он совершил за одну минуту. Обычно смирный и покладистый с руководством компании, сейчас Козлов вторгся на чужую территорию, в вотчину главбуха, с намерением предъявить претензию. Он ведь даже не генеральный директор – обычный руководитель отдела закупок, который последовательно делает карьеру и регулярно получает премии. Разве что название должности громкое.

– Что-то случилось? – с наигранным удивлением отчеканила Ирина Петровна, неохотно отрываясь от экрана монитора. Она была бухгалтером по призванию и, казалось, уже родилась с надутыми от важности щеками и счётами в одной руке.

– Да... – Запал Максима пропал, и он начал мямлить, как и большинство сотрудников перед матерым главбухом. – Ольга... Мой лучший работник... Не получила премию... Впервые за два года... Я отправлял... по имейлу...

– Нина? – Этот тон девочки знали хорошо. Он означал, что следует немедленно и лаконично ввести Ирину Петровну в курс дела. И то, что мало не покажется никому, если вскрыется ошибка, бросающая тень на работу всего департамента.

От подобной интонации робела даже Анна – высокая красавица, которую втайне желали все мужчины офиса, не решаясь подойти: своими запросами Анечка однозначно давала понять, что такая богиня никому из них не по зубам и не по кошельку.

Наташа сидела ни жива ни мертва: она терялась, если начиналось выяснение отношений, и до дрожи в коленях боялась увольнения.

Вика тихонько выглядывала из-за монитора; жизнь давно научила ее не высовываться и не нарываться на неприятности, даже когда происходит что-то крайне любопытное.

Татьяна, заскочившая в бухгалтерию на минутку по делам шефа, решила задержаться и досмотреть представление до конца. Она работала личным помощником генерального директора и перевидала множество цирковых представлений на совещаниях и в кабинете ее начальника. Каждый руководитель отдела в их компании считал своим долгом время от времени выкидывать фортеля.

Нина, отвечавшая за начисление заработной платы, побледнела и проблеяла как овечка:

– А я что? Я ничего! Есть служебка – я начислила, нет служебки – не начислила! А я что? Я ничего! Вы лучше у Федоровой спросите!

Все, кроме Максима, не сразу понявшего, о ком идет речь, синхронно повернули головы в сторону входной двери. Около нее спиной к проходу сидела Леночка.

В кабинете было еще одно место для рабочего стола, более удобное, у подоконника. Но там разместилось лимонное дерево Ирины Петровны. Оно прекрасно себя чувствовало у окна и даже давало урожай – целых три лимона в год. Поэтому Лене приходилось сидеть за столом, о который каждый так и норовил споткнуться, проходя мимо, и по инерции заглядывал в ее экран. Не в социальных ли сетях сидит бухгалтер Федорова, не пасьянс ли раскладывает?! Однако на работе она работала. Всегда. Работала, даже если бы ее стол стоял в отдельном кабинете.

Почувяв недоброе, Леночка шумно вдохнула побольше воздуха, намереваясь объясниться, но Ирина Петровна не собиралась тратить время на невнятный лепет проштрафившегося сотрудника:

– С премией поступим по регламенту, который тебе, директор Козлов, прекрасно известен. Впредь мне бы очень хотелось, чтобы ты прибегал сюда не с хлопаньем дверей, а с конструктивными предложениями. Настоятельно рекомендую научиться лучше контролировать вопросы, связанные с твоими подчиненными.

Максим натужно сопел и переминался с ноги на ногу, благоразумно решив не усугублять ситуацию и не нарываться на непри-

ятности: все сотрудники побаивались Ирину Петровну за крутой характер и шутили про ее тяжелую руку. И пусть эта горгона публично унизила, зато денежный вопрос улажен в пользу Ольги, давнего друга и надежного соратника, еще в институте помогавшей ему с заданиями по высшей математике. На Олю всегда можно было положиться, поэтому Козлов переводил ее за собой в те компании, куда сам устраивался работать. Ее мнению он почти слепо доверял и пока ни разу не ошибся, поступая так.

«Столько проблем из-за этих глупых бухгалтерш, – расстроено думал Максим. – Теперь придется как-то Ольгу умасливать. Премию ей, конечно, доначислят в следующем месяце, но все это время она мне будет так на мозги капать, хоть в отпуск беги! Женский коллектив – это ужасно. Сил нет. Развели бардак! Регламенты не соблюдают! Никакой ответственности! Что у них в голове?! Хотя эту мышь невзрачную – Федорову – Оля, как ни странно, хвалит по работе».

Отдел бухгалтерии вообще казался Козлову крайне недружелюбным и оттого еще более раздражающим. Подчиненные Ирины Петровны будто специально коллективно сливались в единую вредную субстанцию – и постоянно чего-то требовали, всё усложняли, попусту придирались к документам.

Главный бухгалтер тем временем продолжала раскидывать всех по углам.

– Нина и Елена премии лишаются: Нина – за бездействие, Елена – за попустительство. На этом все. Работайте. Максим, ты тоже можешь идти. Вопрос закрыт. – Ирина Петровна уткнулась в монитор, давая понять, что разговор окончен.

– Подумаешь, – поведя плечом, презрительно фыркнула Ниночка.

Лена сидела пунцовая от злости и от стыда и едва сдерживалась, чтобы не высказаться вслух: «Нина хороша! Знает же – каждый месяц Ольге премия выдается. И не напомнила! Хоть бы словом обмолвилась! До вечера сплетни травила, кто с кем, да зачем, а по работе подставила!»

Внимательная и дотошная, Федорова вообще никогда ничего не упускала из виду и четко прорабатывала вопросы от и до, но вчера ситуация безнадежно вышла из-под контроля.

«Как я умудрилась закрутиться и забыть передать Нине эту служебку? Какой-то несчастный клочок бумажки – и столько неприятностей! – расстроено размышляла Леночка. – Из-за этой мерзкой Ольги я опять не смогу сапоги зимние купить – так и буду в осенних еще месяц мерзнуть».

У Лены на счету была каждая копейка – она снимала жилье, а на зарплату самого что ни на есть рядового специалиста жировать никак не получалось.

«Если я промочу ноги и простыну, я и Олечке ненаглядной, и Козлову счет предъявлю. Уж Козлову точно! Тоже мне, гусь-красавчик нашелся! А Ирина Петровна? Хоть бы раз сама встала на защиту подчиненных. Но не-е-е-т, от нее слова похвалы в жизни не услышишь! Что за руководитель: только пинки и тычки раздает», – ныл внутренний голос бухгалтера Федоровой.

Лена еще несколько раз мысленно обругала Максима, на все лады склоняя его фамилию и его родственников до десятого колена и, немного удовлетворившись, погрузилась в отчет.

Стоило Ирине Петровне выйти из кабинета, Нина завелась как трактор, ища одобрения у родного коллектива:

– Девочки, что ж делается-то?! И вообще! Не надо тут на пустом месте скандал устраивать. Ах, бедная Олечка! Ах, премия ей позже придет! Можно подумать, у нее семеро по лавкам! А Козлов – видали, как он лосем прискакал? Я думала, пена изо рта пойдет от злости и от натуги. Зануда и бюрократ, раздражает меня ужасно.

– Я вообще первый раз его таким вижу, обычно он тихий, на рожон не лезет, – робко высказалась Наташа.

– Мужчинка самоутверждается на работе и делает карьеру, как умеет, – томно протянула Анечка, разглядывая свой идеальный маникюр. – А с умениями у него, я вижу, слабовато. И с премиями некрасиво получилось.

Нина не унималась:

– Он переполюшился, будто Олечка с голоду помирает. Да у нее... И так оклад о-го-го! В полтора раза выше, чем у всех нас! И в два раза выше, чем у Федоровой!

Лена сникла, услышав, что у нее еще и самая низкая заработная плата. Сглатывая слезы и уставившись в пустой файл на экране, она прокручивала в голове малоприятные мысли. Классические «не ценят», «не считаются», «не понимают» и «не повезло» где-то в глубине мозга водили хоровод, крепко взявшись за руки.

В целом бухгалтер Федорова верила в идеалы: добросовестный труд, оплату по заслугам и самореализацию в работе. И сейчас эта вера заметно пошатнулась.

Из состояния безнадежной тоски не вывел даже обед. «Я ничемная, никому не нужна и не достойна лучшего», – убеждала себя Леночка, неохотно ковыряя вилкой позавчерашние макароны с подливкой, которые сами по себе кого угодно введут в депрессию.

Как ни странно, со стороны Лена казалась вполне удачливым человеком. После школы она приехала в Санкт-Петербург из маленького городка, поступила в вуз – пусть не лучший, но и не плохой. Ей повезло с жильем: она сняла комнату в квартире пожилой семейной пары, жившей на даче и разводящей кур и кроликов. С работой, как поначалу показалось Леночке, тоже получилось весьма удачно. К ней долго присматривались, но все-таки приняли в солидную компанию, так как за смешной по их меркам оклад нашли трудолюбивого, спокойного, дисциплинированного и ответственного сотрудника.

Вот только с личной жизнью у Лены не складывалось. Серьезные отношения никак не выстраивались. Она увязла в череде вялых знакомств, неинтересных свиданий, скучных разговоров, нудного секса, и эта черная дыра засасывала все глубже и глубже.

Впрочем, надо признать, что светлые моменты в жизни Федоровой были. Например, подруга Светлана – позитивная, здравомыслящая, энергичная – взяла ее под свое крыло на первом курсе института.

Замкнутая Лена – типичный синий чулок с грустными глазами – дружила со Светой, а Света дружила со многими. Так уж вышло.

Общительная и легкая на подъем, Светлана не давала подруге засиживаться дома и время от времени таскала за собой куда-нибудь, где можно пообщаться и развеяться.

Вот и сегодня вечером Леночку поджидало очередное испытание: сбор одноклассников – то еще мероприятие, от участия в котором она всеми силами пыталась отмахнуться, но Светлана была непреклонна и не позволила бы прогулять встречу. Даже пребывание в палате интенсивной терапии или командировку в Латинскую Америку она не признала бы уважительной причиной неявки. Света тянула туда подругу, как теленка на привязи:

– Алло! Федорова, ты на часы смотрела? Семь вечера! Мы уже почти все собрались! Ты, надеюсь, придешь?

– Свет, ну что я там делать буду?

– Как что? Есть еду, распивать питье, разговоры разговаривать! Давай, соберись, тряпка, и двигай в ресторанчик на встречу!

– У меня сегодня неудачный день ... Если бы кто-то устраивал конкурс «Мисс Невезение», я бы заняла на нем первое место... И приз зрительских симпатий за титул «Мисс Банальность» тоже мне вручат... У меня даже фамилия банальная! Как я людям покажусь?.. – Лена на ходу пыталась придумать причину, по которой можно не приезжать на встречу одноклассников.

– Значит, на других посмотришь. – Света начала раздражаться и немного повысила голос. – У тебя там мозги совсем расслабило, я смотрю? С чего это вдруг тебя фамилия перестала устраивать, тем более накануне вечера встречи? Или ты замуж собралась?

– Просто мне кажется, что в моей судьбе все не так! Половина жизни прошла, а жизнь – нормальная, настоящая – никак не начинается, – разнылась Лена, как от зубной боли.

Светлана окончательно потеряла терпение и вспыхнула:

– И не начнется с такими стенаниями! Может, у тебя и к родному притензии есть? Половина жизни у нее «не так» прошла! Ты собралась лапты склеить еще до пенсии? Вперед и с песней! У меня нет времени сейчас депрессию твою лечить. Давай, в двадцатый раз расскажи мне, как тебя воспитатели в детском саду на два часа в угол поставили в туалете, когда ты «не такое» яблоко нарисовала. Федорова, не зли меня своей унылостью! Собирайся и дуй к нам! Тебе нужно встряхнуться, пообщаться со старыми знакомыми. Чтобы через полчаса приехала! Отказ не принимается!